

ГЕНЕРАЛ Граббе (1787-1875) правил на Дону всего четыре года, но оставил о себе исключительно добрую память. Известный донской историк и литератор А.И.Петровский описал его жизненный путь в работе «Атаманы», изданной в 1917 г. Приведем короткий отрывок из нее.

«Атаман Граббе старался объединять общество, поощряя театр, разумные развлечения, устраивая у себя собрания, на которых рассказывал многое из своей поучительной биографии. В конце его атаманства в Новочеркасске возникла первая частная газета «Донской Вестник» А.А.Карасева, которую атаман всемерно поддерживал, невзирая на ее явно либеральное направление.

ратора Александра II принять «по ходатайству Войска Донского... звание гражданина этого войска». В 1866 г. он был возведен в графское достоинство и назначен членом Государственного Совета.

Добрая память о Павле Христофоровиче Граббе осталась на донской земле в виде хутора Граббевского, что в Зимовниковском районе Ростовской области: это бывшая станица Граббевская, образованная в конце XIX века в Сальском округе и названная в честь бывшего донского атамана.

Среди документов императора Александра II сохранился его рескрипт, направленный атаману Граббе в начальный период правления того на Дону. Приведем текст этого доку-

тербурге ополчились власть имеющие люди. Он берег Михаила Юрьевича. Опасения Граббе были верны, о чем свидетельствует секретное предписание от 30 июня».

С начала зимы 1840/41 г. Лермونتов регулярно бывал в доме Павла Христофоровича в Ставрополе. Их связывали дружеские взаимоотношения. Висковатов подчеркивал, что «боевой и весьма умный и почтенный генерал Павел Христофорович Граббе высоко ценил Лермونتова как человека талантливого, дельного и храброго офицера».

Генерал учитывал, что Михаил Юрьевич тяготится условностями и строгими рамками служебных взаимоотношений и с пониманием относился к «нестандартному» поведению

Донской атаман - сподвижник поэта

При Граббе (одно время) наказным атаманом был Потапов, впоследствии его преемник. Потапов и спал и видел, как бы, спихнув войскового атамана, самому занять его место, в чем и успел, поехав в 1866 году в Петербург и устроив там возведение Граббе в графское достоинство с отчислением вместе с тем от должности».

Современные биографы генерала Граббе пишут о том, что он прошел долгий жизненный путь и сделал блестящую карьеру, став в итоге генералом от кавалерии и генерал-адъютантом. За долгую свою жизнь он участвовал в сражениях Отечественной войны 1812 г. и заграничных походах 1813-1814 гг. В 1817 г. П.Х. Граббе назначили командиром Лубенского гусарского полка. С началом в 1828 г. новой войны с турками он принял командование над авангардом русских войск, базировавшихся в Малой Валахии, а вскоре отличился при штурме города Рахова. В период польской кампании 1831 г. Граббе был назначен начальником штаба 1-го пехотного корпуса, а через семь лет его назначили на должность командующего русскими войсками, дислоцировавшимися на Кавказской линии и «в Черномории»; отличился при штурме считавшегося неприступным аула Ахульго. В 1849 г., во время революции в Венгрии, П.Х.Граббе командовал отдельным отрядом, действовавшим на севере Венгрии. Два сына его пали на поле брани: Александр в 1863 г. в Польше, Михаил - в 1877 г. при штурме Карса.

Любопытный факт: указом императора Александра II от 10 октября 1865 г. Граббе были присвоены права генерал-губернатора и звание войскового атамана, «причем, в видах облегчения его, для дел обычного управления была учреждена особая должность наказного атамана». Правда, через год эту последнюю должность упразднили.

Донские казаки запомнили, что при атамане П.Х. Граббе срок их службы был сокращен с 25 до 15 лет. В годы его атаманства на Дону были проведены мероприятия по отмене крепостного права, что, естественно, способствовало вступлению Области Войска Донского на капиталистический путь развития. Были изданы узаконения, дававшие казакам возможность выходить из Войска Донского, переселяться в другие казачьи войска, а также служить вне таковых.

В конце своего пребывания в должности атамана Граббе получил разрешение импе-

мента: «Павел Христофорович! Долговременное служение Ваше престолу и отечеству ознаменовано блистательными подвигами мужества и воинской распорядительности. Участвуя с особым отличием во всех кампаниях с 1807 г., Вы связали имя Ваше с незабвенными для нас именами: Прейсиш-Эйлау, Смоленска, Бородина, Тарутина, Рахова, Остроленки и Варшавы; а боевая служба Ваша на Кавказе и взятие неприступного Ахульго сохранятся навсегда в памяти храброй казачьей армии. В сознании доблестных заслуг Ваших я верил Вам главное начальство славным донским казачеством в полной надежде, что просвещенная опытность Ваша послужит к благосостоянию вверенного Вам края соответственно моим ожиданиям». И надежды императора оправдались.

Генерал Граббе интересен для нас еще тем, что он был боевым сослуживцем великого русского поэта М.Ю.Лермونتова и покровительствовал ему в последние месяцы и дни его жизни.

Нужно иметь в виду, что Граббе был настойчив в своих попытках добиться награждения поэта и делал это дважды. В представлении Михаила Юрьевича к награде генерал подчеркивал: «Во всех делах поручик Лермонтов оказал примерное мужество и распорядительность». 3 февраля 1841 г. Граббе представил Лермونتова к награждению за храбрость «Золотой полусаблей», 5 марта 1841 г. генерал испрашивал в своем рапорте для Михаила Юрьевича орден св. Владимира 4-й степени. В полученном от графа Клейнмихеля ответе отмечалось: «Государь император (Николай I), по рассмотрению доставленного о сем офицере списка не позволил изъявить монаршего соизволения на испрашиваемую ему награду. - При сем его величество, заметив, что поручик Лермонтов при своем полку не находился, но был употреблен в экспедиции с особо порученною ему казачью командой, повелел сообщить вам, милостивейший государь (ген. Галафеев. - А.Д.), о подтверждении, дабы поручик Лермонтов непременно состоял налицо во фронте, и чтобы начальство отнюдь не осмеливалось ни под каким предлогом удалять его от фронтовой службы в своем полку».

Известно, что хлопоты в отношении награждения Лермونتова принесли Павлу Христофоровичу Граббе служебные неприятности. Лермонтовед П.А. Висковатов, к примеру, отмечал, что один из биографов поэта писатель «Мартьянов не знал о неприятности, которые имел Граббе из-за Лермونتова; как на двукратное представление его к награде был получен отказ, затем даже предписание никому не выпускать Лермонтова из полка. Это предписание явилось, правда, уже после смерти Лермонтонтова или около того времени, но для Граббе, любившего поэта, было ясно, что на него в Пе-

своего подопечного. «За Лермонтовым, - писал Висковатов, - водилась повадка переступать установления служебных правил. Его самостоятельная натура не терпела пут и опрделенных строгих рамок существования, налагаемых военною дисциплиной».

Он часто позволял себе отступления, которые сходили ему с рук, благодаря вниманию к нему друзей и некоторых понимавших его положение начальников. Таковыми были Галафеев и в особенности Граббе. Не так ли Инзов относился к подчиненному ему Пушкину?»

Общаясь с Павлом Христофоровичем, Лермонтов был приятно удивлен тем, что в молодости генерал писал стихи, а в зрелом возрасте стал вести записки о пережитом, передуманном и прочитанном. Литературные интересы Граббе были весьма многогранны. Генерал, кстати, прочитал «Героя нашего времени», был знаком со стихотворениями Лермонтонтова; не могло не волновать и то обстоятельство, что Павел Христофорович в молодости был близок знаком со многими декабристами и посвящен в их замыслы (что первоначально тщательно скрывалось).

Лично знал Лермонтонтова, с большим уважением относился к нему и А.П.Граббе, сын генерала. Он, в частности, сообщил П.А. Висковатову о благородном поведении прапорщика эриванского карабинерского полка С.Д.Лисаневича, которого враги Лермонтонтова склоняли к дуэли с ним. На эти увещания Лисаневич ответил: «Что вы! Чтобы у меня поднялась рука на такого человека?».

После возвращения Лермонтонтова из отпуска в Ставрополь в мае 1841 г. он был с ведома генерала Граббе назначен в отряд в Дагестан, но из-за болезни уехал в Пятигорск. Поданный Лермонтовым рапорт коменданту Пятигорска и его удовлетворение с разрешением остаться на лечение свидетельствуют о покровительстве Граббе. На водах всем было хорошо известно о добром отношении генерала к поэту. Висковатов утверждал, что возможно, Лермонтов даже писал письмо на этот счет генералу Граббе, который, «благоволя к поэту, посмотрел сквозь пальцы на все дело».

Генерал Граббе, конечно же, не мог предотвратить дуэль между Лермонтовым и Мартьяновым, стоившую поэту жизни. В нашем сознании генерал остался человеком, которого мы с полным правом называем боевым сподвижником поэта, его сослуживцем.

А. ДАНЦЕВ.
Профессор.